

№5 (37)
сентябрь 2013

102 сезон

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

«Dance-платформа»-2013: взгляд в будущее

Восемь оригинальных номеров для екатеринбургского театра, а также новый опыт, контакты и уверенный взгляд в будущее. Таковы итоги работы «Dance-платформа»-2013 – уникального для России международного проекта, объединившего в одну творческую команду перспективных постановщиков из России и Европы и артистов екатеринбургского балета. 30 августа на сцене нашего театра с большим успехом прошел Заключительный Гала. Презентуя работы, созданные в хореографических мастерских, организаторы workshop'а заверили публику, участников и гостей в том, что эта «Dance-платформа» – не последняя.

1912

■ Директорская ложа

Шаг за шагом

2012 год укрепил лидерские позиции Екатеринбургского театра оперы и балета в рейтинге российских музыкальных театров. «Настоящий европейский уровень», «театр безграничных возможностей», «театр, громко ворвавшийся в высшую лигу российских музыкальных театров» – пишут критики, обсуждая последние оперные и балетные постановки. В этом году коллектив уже получил целый ряд престижных профессиональных наград – две национальные «Золотые Маски» и пять премий областного фестиваля театральных работ «Браво!». Как трактовать эти достижения – как покорённую вершину или как старт для новых возможностей театра? Чего ждать дальше?

Директор театра Андрей Шишкин о ПЕРЕМЕНАХ – в зрительном зале, репертуаре и стратегии развития театра.

– Какими новыми постановками порадует театр зрителей в 102-м театральном сезоне?

– Новый сезон откроется 21, 22, 24 сентября оперой Р. Вагнера «Летучий голландец». Такой выбор объясняется многими причинами. В 2013 году весь мир отмечает знаменательную дату – 200 лет со дня рождения великого немецкого композитора. Последний раз Вагнера в нашем театре ставили в 1934 году. Что касается «Летучего голландца», то постановка этой оперы для нашего театра первая за всю его столетнюю историю.

Очень важно, что к 100-летию нашего театра мы подошли в отличной музыкальной форме. Сегодня мы можем позволить себе и даже должны включать в репертуар сложнейшие вагнеровские оперы, чтобы совершенствоваться далее, не останавливаясь в развитии. Вагнеровские произведения невероятно трудны и требуют высочайшего исполнительского мастерства, и сам факт, что театр берётся представить публике такие произведения, свидетельствует о его высоком музыкальном уровне.

Постановочная команда спектакля – дирижёр Михаэль Гюттлер, режиссёр – Пол Каррен, художник – Гэри Макканн.

Исполнять главные партии в опере приглашены первоклассные солисты – как российские, так и зарубежные. Голландца исполнят солисты Московского театра «Геликон-опера» – Станислав Швец и Алексей Тихомиров. Мы ждём появления в роли Сенты нашей соотечественницы, а теперь американской вокалистки, солистки Мариинского театра и ведущих мировых площадок Млады Худолей, и известной российской певицы, солистки Метрополитен-опера Ирины Риндзунер.

Все остальные силы, задействованные в постановке, будут наши. Александр Краснов готовит партию Голландца, Даланда исполняют Гарри Агаджанян, Михаил Коробейников и Александр Колесников, Эрика споют Евгений Крюков и Ильгам Валиев.

Спешу проанонсировать следующий спектакль, который с нетерпением ждут все наши зрители – оперу «Евгений Онегин». Премьера назначена на 26, 27, 28, 29 апреля. Постановщики спектакля – наш новый главный приглашённый дирижёр Владислав Карклин, с которым театр успешно сотрудничает уже второй сезон, и известный европейский режиссёр Дитгер Каеги, имеющий благоприятные отзывы критики.

– Театр своими последними достижениями задал достаточно высокую планку, и теперь Вам стало гораздо сложнее выпускать спектакли. Необходимо

не просто выпустить новое название, но и сделать так, чтобы каждый спектакль в чём-то превосходил предыдущий, становился новой ступенькой в развитии театра.

– Более того, мы начинаем планировать постановки на несколько сезонов вперёд.

Недавно мы получили хорошее известие – знаменитый дирижёр Михаэль Гюттлер, выступивший постановщиком опер «Борис Годунов» и «Летучий голландец», готов и дальше работать с нашим театром.

Мы чрезвычайно заинтересованы в продолжении сотрудничества с этим талантливым музыкантом и дирижёром мирового уровня.

Правда, у маэстро чрезвычайно насыщенный рабочий график, и наша следующая совместная работа может состояться не ранее осени 2019 года.

Но нас это не останавливает: подобно ведущим европейским театрам, Екатеринбургская опера начинает осваивать перспективное планирование и расписывать постановки на несколько сезонов вперёд, у нас есть планы не только на сезон 2013-2014 год, но и на 2015.

Гюттлер выразил желание вновь обратиться к творчеству Рихарда Вагнера. Мы видим огромное преимущество в том, что немецкую оперу в нашем театре будет ставить немецкий дирижёр. Вне сомнений, маэстро из Германии, носителю вагнеровской музыкальной традиции, удастся наилучшим образом передать характер этой гениальной и невероятно сложной для исполнения музыки.

Название произведения пока не выбрано, вероятнее всего это будет «Валькирия» либо «Парсифаль».

– Прекрасно, перейдём к балету.

– В следующем сезоне мы готовимся представить зрителям нового «Щелкунчика». Мы предлагаем публике высочайшие образцы классического искусства, и вслед за «Баядеркой», «Консерваторией» и «Пахитой», обращаемся к любимому всеми балету Чайковского. В основу нашего спектакля будет положена хореографическая версия Василия Вайнонена. Мы пригласили в Екатеринбург педагога-репетитора из Мариинского театра Дмитрия Крылова, который и сделает нам перенос знаменитого балета.

«Щелкунчик» – это спектакль, прежде всего адресованный детям, поэтому нам хотелось бы, чтобы декорации в нём были свежие, яркие и необычные. Наши костюмы и декорации будут оригинальные, их создателями выступят мастера Большого театра России Альона Пикалова и Елена Зайцева, которые сотрудничают с нашим театром

на протяжении последних сезонов. Премьера «Щелкунчика» состоится 1 марта.

Вторая балетная премьера по традиции завершит театральный сезон, название будет объявлено позднее.

Кстати, совсем скоро, 25 сентября, балет отправляется на гастроли в Сараево. Мы будем выступать там уже во второй раз в рамках Международного балетного фестиваля. Фестиваль достаточно представительный – художественный руководитель Эдина Папо старается приглашать к участию в нём наиболее сильные и интересные европейские коллективы. Нашему балету выпала честь завершить фестиваль – мы будем представлять серию Гала-концертов, в первом отделении которых публика увидит классические хиты и современные номера, в том числе отрывки из наших новых постановок. А во втором отделении мы покажем одну из последних премьер – Гран-па из балета «Пахита».

На этом гастрольном туре заканчиваются – из Сараево мы переезжаем в Белград и открываем своим выступлением театральные сезоны в Национальной опере, затем отправляемся в Национальный театр Сербии в город Нови-Сад, столицу Воеводины, где также даём представление. А затем уезжаем в Турцию. Наш театр уже выступал в Анкаре и Анталии, но на этот раз мы держим путь на Эгейское побережье, в Измир, где нам также доверено открытие театрального сезона в Национальном театре. Учитывая предпочтения турецких зрителей, вместо «Пахиты» мы покажем сюиту из балета «Любовь и Смерть» Полада Бюльбюль оглы в хореографии Надежды Малыгиной.

Замечу, что это не единственные зарубежные гастрольные туры в нынешнем году. Зимой балет вновь отправится покорять Европу – наши спектакли «Щелкунчик» и «Лебединое озеро» увидят в Германии. Большой гастрольный тур охватит целый ряд немецких городов и продлится около 20 дней. Это ещё одна попытка театра заявить о себе на европейском рынке и, пожалуй, первый действительно масштабный опыт.

– Проведший сезон был полон неординарных событий, и в опере, и в балете состоялось множество ярких премьер.

Какие достижения хотелось бы отметить лично Вам? Основные задачи сезона выполнены на «отлично». Каких изменений в стратегии развития театра можно ожидать в связи с этим в следующем году?

– Для меня важно, что сезон оказался самым результативным, самым успешным за всю нашу «новейшую историю». Театр получил две «Золотые Маски», пять дипломов фестиваля «Браво!». Это прекрасно и в первую очередь говорит о том, что путь, выбранный театром несколько лет назад, оправдывает себя. Мы действительно долго и упорно шли к этим результатам. Когда я взял на себя руководство театром, многие ждали, что мы сразу начнём выдавать креативные спектакли. Но театр находился далеко не в том состоянии, чтобы позволить себе оригинальные постановки. Сначала нужно было подняться и крепко встать на ноги – многие творческие цеха создавались практически заново. К 100-летию мы разработали чёткую программу возрождения театра и шли не столько по пути создания эпатажных спектаклей, сколько по пути созидания репертуара театра. Мы заново переставляли классику, тем самым пытались достичь сразу нескольких целей – создать репертуар партий для каждого артиста, позволить театру регулярно выпускать спектакли, и главное – вернуть в зал публику.

В этом году, суммируя все одноактные балеты, у нас состоялось 8 премьер. Никогда прежде театр не работал в таком темпе, как работает сейчас. Всё говорит в пользу того, что мы находимся на пике формы. И никто теперь не вспомнит о том, что шесть лет назад театр выпускал одну оперу и один балет в год, не более того.

И теперь наступает пора задуматься об изменении концепции развития театра. Сегодня наша задача – делать театр разнообразным, нестандартным, найти свою нишу, своё особенное место и свой репертуар, который отличал бы нас от других театров. Именно поэтому мы пошли на риск, и в нашей афише появились «Граф Ори» и «Отелло» – оперы, которые практически нигде не идут, а также целый ряд оригинальных балетных постановок.

Это и есть наше новое направление – мы пытаемся создать театр исключительный, индивидуальный, не имеющий аналогов, где каждый новый спектакль – явление. И очень гордимся тем, что, только делая первые шаги на этом пути, мы уже получаем признание.

Кстати, отмечая достижения, мы порой увлекаемся успехами наших премьер и забываем о том, что театр – организм многофункциональный, его эффективность оценивается по многим показателям. И наши результаты в последнее время уверенно растут по всем позициям.

Возросло количество спектаклей, количество зрителей, доход с одного спектакля, средняя цена билета и т.д. Это тоже очень важные вещи, демонстрирующие состояние театра. Мы наконец достигли реального показателя заполняемости зала в 80 процентов.

Интерес публики к театру растёт – и это самое важное.

■ Новости

Вячеслав Самодуров сочиняет «Ромео и Джульетту» для Королевского балета Фландрии

Худрук балета Екатеринбургского театра Вячеслав Самодуров получил приглашение поставить спектакль для Королевского балета Фландрии. Это будет новая оригинальная версия балета «Ромео и Джульетта» на музыку Сергея Прокофьева.

Премьера состоится в крупнейших городах Бельгии – 13 февраля 2014 года спектакль увидят в Антверпене, а затем в Генте. Бельгийский театр позиционирует спектакль Самодурова как главное событие театрального сезона.

Вячеслав Самодуров, экс-премьер Мариинского театра, Национального балета Нидерландов и Королевского балета Ковент-Гарден (Лондон), танцевал партию Ромео в версиях Руди ван Данцига, Кеннета МакМилана, Леонида Лавровского. Теперь ему предстоит сочинить на знаменитый шекспировский сюжет собственную хореографическую историю.

Обращение к такой теме как «Ромео и Джульетта» – испытание для любого хореографа. На музыку Прокофьева существует много совершенно разных хореографических версий, и от нового постановщика, обладающего уникальным хореографическим языком, ждут чего-то особенного.

Работать над спектаклем будет интересная творческая команда. Созданием декораций займётся Энтони Макилуэйн. Это имя хорошо известно уральским театрам – дизайнер из Великобритании оформлял в Екатеринбургском театре балеты «Amore Buffo» и «Santus Arcticus». Художником по костюмам выступит Тим Ван Стринберген – известный бельгийский фэшн-дизайнер, чьи наряды носят многие знаменитости, такие как Дженнифер Ло-

пес, Рианна и Миша Бартон. Дизайнер много работает и для театра, один из последних его проектов – создание костюмов к опере «Кольцо Нибелунгов» для Ла Скала. Художником по свету будет Саймон Бенисон из Королевского балета Ковент-Гарден.

В связи с насыщенным постановочным графиком худруку балета в течение ближайших месяцев придётся довольно часто покидать родной театр.

«Несмотря на моё отсутствие – а мне предстоит провести в Бельгии в общей сложности около трёх месяцев – эта работа, несомненно, принесёт пользу, в том числе, и екатеринбургским артистам.

В Бельгии сильная труппа, исполняющая преимущественно неоклассику и современную хореографию – балеты Уэйна МакГрегора, Джорджа Баланчина, Эшли Пейджса, Глена Тетли. Артисты потрясающе двигаются – уверен, что опыт, который я приобрету за время работы с ними, пригодится мне в дальнейшем для работы здесь, в Екатеринбурге.

Для меня это проект вдохновляющий и в то же время очень волнительный. Есть несколько тем и партитур в балете, которые обязывают хореографа к глобальному высказыванию. «Ромео и Джульетта» Прокофьева – одна из них.

Я спросил себя, что нового я могу добавить к этой истории – разумеется, не с точки зре-

ния развития сюжета, а с точки зрения интерпретации. Спустя некоторое время мне стали приходиться отвечать на вопросы – и тогда я понял, что нужно делать.

Для меня важна сама история любви, чувства и эмоции героев, а не внешние условия и обстоятельства. Ромео и Джульетта могли бы повстречаться и в прошлом, и в настоящем, и в будущем. Если ставить этот спектакль про сегодняшний день, то, наверное, он

должен быть остросоциальным – а это мне не близко. Поэтому я воспринял слова Шекспира о том, что весь мир театр, и все мы в нём актёры, как рецепт, и решил поместить спектакль в декорации Театра Шекспира «Глобус», где он впервые и был сыгран. Мне хочется, чтобы наш балет был исполнен таким образом, как будто это репетиция спектакля «Ромео и Джульетта». Так я попытаюсь дойти до сути.

Встретимся в театре

В новом сезоне Театр оперы и балета встречает своих зрителей обновлённым. Преобразился зрительный зал – в нём уложили элитный паркет и установили новые роскошные кресла.

Кресла поменяли на всех четырёх этажах театра – в партере, бельэтаже, на ярусе и в галерее, всего 714 штук. Что касается стульев в ложах театра, они пока остались прежними, кстати, это знаменитые венские стулья фабрики братьев Тонет, которые служат в театре со дня его открытия – 12 октября 1912 года.

О том, как выбирали новые кресла, рассказывает директор театра Андрей Шишкин:

«Мы долго и тщательно изучали предложения разных фирм, отдавая приоритет тем из них, что уже имеют опыт работы с театрами и учитывали бы при установке кресел акустику и театральную специфику.

При этом нам хотелось, чтобы новые кресла были красивыми, широкими, удобными.

Не менее важным условием было и то, чтобы новые кресла вписывались в интерьер нашего зала. Чаще всего театральные кресла обивают красным флоком, и нам пришлось

потратить немало сил, чтобы разыскать кресла золотистого цвета, что соответствовало бы внутреннему облику нашего театра.

В итоге мы остановили свой выбор на креслах испанской фирмы Ascender, отдав предпочтение модели под названием «Травиата».

Поставщик кресел – фирма из Санкт-Петербурга «Зеркало сцены» активно сотрудничает с Мариинским, Большим и другими ведущими российскими театрами. Так что мы позаботились о том, чтобы наши уральские зрители были не обделены современным европейским комфортом. В новом сезоне театр будет встречать публику во всём своём великолепии».

Боковины и спинки новых кресел выполнены из массива бука, в качестве материала обивки выбран велюр.

В первом и втором рядах, то есть на местах, которые обычно предназначаются для вилл-гостей, появились кресла несколько комфортнее, чем в остальных частях зала – чуть шире и с двумя подлокотниками.

В придачу к новым креслам в зрительном зале появился и новый пол – первоклассный штучный дубовый паркет.

Переоборудование обошлось театру в 15 миллионов рублей. Напомним, сертификат на приобретение кресел на сумму 11 миллионов рублей театру в честь 100-летия подарили городские власти осенью прошлого года. Деньги на приобретение нового паркета театру выделил учредитель, Министерство культуры РФ.

В последний раз кресла в театре переустанавливали тридцать лет назад, во время реконструкции, завершившейся в 1982 году.

Старые кресла, по согласованию с учредителями и областным Министерством культуры, переданы в Краснотуринский колледж искусств и Уральский музыкальный колледж.

1912

■ Персона

«Судьба даёт мне много возможностей...»

«Летучий голландец» – выдающееся произведение Вагнера. И ставит его личность незаурядная. Когда-то Пол Каррен работал ассистентом у База Лурмана, постановщика «Мулен Руж» и «Великого Гэтсби», а теперь его спектакли украшают афиши Ковент-Гардена и Мариинского театра, Ла Скала и Театра Ла Фениче.

«У меня был большой интерес к этой работе, учитывая два важных обстоятельства: юбилей Вагнера и то, что это первая постановка «Летучего голландца» в истории этого театра», – отметил режиссёр.

– Расскажите о себе. Откуда Вы, кстати, так превосходно знаете русский язык?

– Я начал свою карьеру балетным артистом. Стажировался в Москве, у меня были прекрасные русские педагоги, меня обучала сама Суламифь Михайловна Мессерер (солистка Большого театра, балетный педагог, тетя Майи Плисецкой – ред.). Я слышал, как она разговаривала со своими учениками, и постепенно стал понимать русскую речь. Всё произошло само собой – я ни разу не открывал учебник русского языка и не брал ни одного урока.

Я рано закончил танцевать, у меня была тяжёлая травма, и я понял, что на сцену больше не вернусь. Мне предстояло заново найти себя в жизни. Тогда я решил, что стану режиссёром, и поступил в институт вроде ГИТИСа, только это было в Австралии – моими однокурсницами были будущие знаменитые актрисы Тони Коллетт и Кейт Бланшет. Затем два года был ассистентом База Лурма, кинорежиссёра, поставившего «Ромео и Джульетту», «Мулен Руж» и «Великого Гэтсби».

– Но Вы стали именно оперным режиссёром?

– Не только. Я также много работал в драматических театрах, среди моих постановок – пьесы Чехова, Ибсена, Мольера, также мюзиклы. В Ковент-Гардене я поставил «Царскую невесту», очень современную, в Ла Скала – «Тангейзера», в Венеции в Театре Ла Фениче – Штрауса и Вагнера, меня приглашали в театры Лос-Анджелеса, Вашингтона, Берлина, Токио, я работал в Китае, Австралии, Новой Зеландии, Канаде.

Могу сказать, что я очень счастливый человек: судьба даёт мне много возможностей.

Правда, начало карьеры было сложным: в опере меня не считали серьёзным человеком, потому что в прошлом я был танцовщиком. Многие рассуждали так: он из балета и ставит оперу – пожалуй, не стоит иметь с ним дело.

Конечно, между балетом и оперой мало общего. Инструмент балета – это тело. У меня были способности к танцу, но не блестящие. Я сделал в балете всё, на что был способен. Суламифь Михайловна, которой я многим обязан в жизни, предсказала мне будущее ещё в молодости. «Ты конечно будешь танцевать», – сказала она, – но твой настоящий талант лежит в другой области, из тебя мог бы получиться, например, отличный импресарио.»

И всё-таки я много где успел потанцевать – в Финляндии и в Шотландии, в Мюнхенской труппе и в Австралийском балете.

– А что Вы успели поставить здесь, в России?

– Только «Тоску» в Мариинском театре в 2007 году. Это достаточно современная постановка и она до сих пор остаётся в репертуаре. В премьеры пела Мария Гулегина, с которой мы с той поры сильно подружились. И к тому же мы много работали с Валерием Гергиевым, я делал по его просьбе концертные

постановки в Европе – в Лондоне, в Амстердаме, в Роттердаме – мы представляли и «Бориса Годунова», и «Князя Игоря».

В Екатеринбург меня тоже пригласил дирижёр Мариинского театра – Михаэль Гюттлер, человек огромного таланта. У меня есть большой интерес к этой работе, учитывая два важных обстоятельства: юбилей Вагнера, который мир отмечает в этом году, и то, что это первая постановка «Летучего голландца» в истории этого театра.

– Какой, на Ваш взгляд, должна быть современная опера, чтобы заинтересовать публику?

– Прежде всего актуальной!

В истории опера всегда была современным искусством. Опера – это ребёнок среди искусств, ей всего около четырёхсот лет. Это совсем не то, что, например, живопись или скульптура.

Как ставить оперы? Я считаю, что это обязательно должно быть что-то живое и ни в коем случае не напоминающее музейный экспонат. Тем более, если речь идёт об опере Вагнера.

Вагнер так и задумывал: он терпеть не мог длинные, скучные французские оперы, в общем бессмысленные, часто представляющие собой просто дивертисменты. Композитор хотел чего-то совершенно иного!

Такой особенной оперой как раз и стал «Летучий голландец». Это была совершенно новая идея и новый путь в музыке. И сегодня, я считаю, эта опера должна стать к нам ещё ближе, не стоит смотреть на неё через исторические очки. Вагнер в свое время написал не историческую оперу – хотя вполне мог бы это сделать – а именно современную. И сегодня требуется поставить её так, чтобы она прозвучала актуально, не как какая-то сказка.

– Что же такого особенного в этой опере?

– Вообще «Летучий голландец» Вагнера в истории мировой оперы – это такой шок. Впервые мы видим и слышим в музыке такую силу и мощь. Музыка Вагнера особенная – многоцветная, завораживающая, очень богатая оттенками. Всё равно, что живопись, только музыкальная. В первых тактах уже чувствуется вкус моря, стихия. Ещё до появления на сцене Голландца, музыка способна рассказать нам невероятно много про его ощущения.

Своей оперой Вагнер дал массу новых идей композиторам, которые шли за ним следом. «Летучий голландец» задал новый образец – и все отные начинают писать иначе. Так был открыт новый путь в музыке.

– Что интересно для Вас в сюжете «Летучего голландца»?

– Мучения человека и его верность. Голландец – потерянная душа, он отдал свою душу черту ради спасения своих людей во время шторма. Вагнер предупреждает, что это очень опасно. Нужно быть осторожным в своих желаниях – иногда то, чего ты хочешь, впоследствии может обернуться разочарованием и муками. Ведь

с этим придётся жить дальше! И первая ария даёт нам понять, что Голландец очень устал. Он с болью говорит о том, что на судный день, когда воскреснут все мертвые, единственным, кто не сможет подняться из могилы, будет он.

В нашей сегодняшней жизни человеку часто приходится размышлять о том, правильный ли выбор он сделал, так что это очень современная тема.

Кроме того, большой интерес вызывает Сента – дочь Даланда. Она помешана на истории о «Летучем голландце», буквально одержима им. И все вокруг это понимают! Но общество не допустит такого инакомыслия – это актуально звучит и для сегодняшней ситуации в России, не правда ли?

Сента влюблена в Голландца – но что это значит? Она влюблена в призрак, в нереальность! Сента не любит то место, где живет, не любит свою работу, она не привязана ни к чему земному, бежит от реальности. Она другая, не такая как все, обычные люди её не понимают. Голландец тоже особенный...

– Почему же тогда они не могут быть вместе?

– Потому что они из разных миров и им не дано понять друг друга. В первой арии Голландец говорит о том, что единственная его надежда – возможность найти любовь верной женщины. И он найдёт в Сенте всё это. Но ему суждено прийти в дом Даланда в тот момент, когда Сента разговаривает с бывшим женихом, Эриком. И он не понимает, о чём этот разговор, хотя мы всё понимаем: она сказала «нет». В жизни мы тоже порой истолковываем слова и поступки друг друга превратно, принимая одно за совершенно другое.

Голландец хочет только одного – смерти, только в этом он видит спасение. А спасение Сенты – в её любви, жизнь сама по себе для неё не имеет смысла. Сента бросается в море – полагая, что это единственная возможность для неё быть вместе с возлюбленным. Так что конец в этой опере такой, с которым я не очень-то согласен. Но Вагнер был помешан на смерти, он видел в ней смысл человеческой жизни – об этом говорится во всех его операх. И во всех его операх звучат ответы на главные философские вопросы.

– В чем стоит главный конфликт, который Вы постараетесь передать?

– Прежде всего, это выбор между желанием и долгом – что мы хотим и чего от нас ждут окружающие нас люди. Во-вторых, это конфликт человека, индивидуума и общества, большинства. Трагедия человека, который понимает, что он не такой, как другие.

Люди, живущие в норвежской деревушке, глубоко несчастливы. Радость доставляет им лишь удовлетворение инстинктов, у них нет духовной жизни. Но не все готовы с этим смириться: Сента не хочет быть просто женой и воспитывать детей, это не её путь в жизни. И многие люди смогут почувствовать в этой опере связь с их собственной жизнью.

– В каком времени развиваются события на сцене?

– Нельзя сказать точно, когда это происходит. И сейчас есть много мест на свете, куда вы попадаете и не понимаете, в каком времени находитесь. По одежде, особенно если это одежда бедняков, очень трудно составить представление о том, когда происходит действие. Я помню, что моя бабушка в 60-е

■ К премьере

Активный дизайн

Художник Гэри Макканн родился в Северной Ирландии и последние пятнадцать лет живёт в Лондоне. Работает в драме и в опере. Участвовал в создании спектаклей для многих известных театров мира – таких, как Национальный театр Лондона, Театр на Бродвее в Нью-Йорке, Норвежская Национальная опера, Голландская Национальная опера. В нашу страну британский дизайнер приехал впервые – и сразу в Екатеринбург.

В своём первом интервью в России Гэри рассказал о том, какие экстравагантные костюмы ему довелось создавать для сцены, в чем самый главный секрет «Летучего голландца», и почему художнику иногда стоит сдерживать свою творческую фантазию.

– Современная опера – на Ваш взгляд, как это должно выглядеть по-европейски?

– Я работал во многих странах и должен сказать, что практически в каждой из них существуют собственные традиции оформления оперных постановок. Везде свои представления о том, как это должно быть. С моей точки зрения, художественная идея спектакля должна, в первую очередь, представить историю, правильно донести её до зрителя. В художественном решении важно найти баланс: корректно отнестись к оригиналу произведения, но в то же время использовать креатив. Дизайнер ни в коем случае не должен перекрывать саму историю, а только создавать условия для того, чтобы эта история, сюжет реализовались в полной мере.

– Значит ли это то, что дизайнер в чём-то должен сдерживать себя и свою творческую фантазию?

– Думаю, дизайнер имеет полное право творить, давать волю своему воображению и создавать особенный мир для каждого произведения. Но всё равно всё должно строиться на исходном материале. Собственным идеям художника не стоит превалять над историей. Наоборот, ход мысли дизайнера должен отталкиваться от сюжета.

Вот в Германии, например, сейчас существует такое течение, когда режиссёры пытаются создать какой-то абсолютно новый мир, который не имеет ничего общего с оригиналом. Они придумывают свою концепцию и «натягивают» её на классический материал. На мой взгляд, это слишком. Конечно, есть критики, которые принимают это «на ура», объявляя такой подход сверхинтеллектуальным. Но я уверен, что обычной публике это чуждо. Дизайнер не должен создавать помех между зрителем и спектаклем.

Но дизайн и не должен быть пассивным – важно, чтобы постоянно ощущалось какое-то движение. Мне нравится, когда движение чувствуется во всём: в постановке, в сценах, в декорациях. Движение на сцене должно передавать динамику сюжета. Поэтому для меня дизайн – это движущая сила всего спектакля.

Наконец и в Россию пришла практика ставить оперы на языке оригинала. Таким об-

разом, слова теперь гораздо менее значимы, чем визуальная составляющая спектакля. Мы вместе с режиссёром стараемся сделать так, чтобы люди понимали происходящее, не обращаясь к субтитрам. Чтобы всё было понятно через ряд созданных нами образов.

– Вы заметили, что работая над дизайном новой постановки, стараетесь следовать традициям той страны, для которой ставится спектакль. А можно ли назвать будущего «Летучего голландца» европейским спектаклем?

– Знаете, я читал курс лекций по истории и практике сценографии в Кентском университете и хочу вам сказать, что российская сценография всегда была в авангарде, по сравнению с европейской. Если в Лондоне в конце XIX века ещё господствовал викторианский стиль, то в России к тому времени уже существовали более передовые взгляды на то, как должен выглядеть спектакль. Россия всегда шла впереди Европы в этом вопросе.

И, признаюсь, я не ставил перед собой задачи непременно привезти в Россию что-то европейское. Я отталкивался от материала оперы, прежде всего.

– Тогда что необычного готовится для нашего спектакля с точки зрения дизайнера?

– В опере «Летучий голландец» три акта, и для каждого акта мы создаём совершенно разные декорации. У нас будет массивная конструкция из нескольких частей, на основе которой можно построить много разных конфигураций.

Знаете, самый большой секрет «Летучего голландца» в том, что это хорошая опера. Для того, чтобы рассказать эту историю, мне не требовалось использования каких-то особенных визуальных средств. Никаких шокирующих вещей не будет. В опере очень драматичный сюжет и невероятно экспрессивная музыка. При этом спектакль довольно короткий. Одним словом, сплошные плюсы.

Мне доводилось участвовать в постановке шокирующих постановках. В Норвегии я был дизайнером оперетты «Летучая мышь», и там мы делали совершенно сумасшедшие вещи: эпатажные костюмы, авангардную сценографию. Например, был костюм, полно-

что-то сумасшедшее. Но спектакль должен быть понятным, близким зрителям.

Это не документальный фильм, не реальность – это театр. Мы используем то, что открывает возможности фантазии. Для меня самый большой интерес составляют персонажи и всё, что происходит между ними. Декорации же напротив очень простые. Но они помогают дать верное представление о драматургии, потому что это очень важно.

стью состоящий из желтых макаронин, платья из воздушных шариков, крылья в форме губ. Но это было художественно оправдано: ведь вся история этой оперетты построена на переодеваниях, и костюмы раскрывали суть характеров героев.

– Расскажите, пожалуйста, что Вас как художника вдохновляет по жизни?

В первую очередь, меня вдохновляет сама работа, особенно то, что я постоянно работаю в разных странах, общаюсь с разными людьми. В любой момент может раздаться звонок, и меня пригласят в другой конец мира, и то, что я абсолютно не представляю, куда мне тогда предстоит поехать, и какой может быть постановка, и есть самое восхитительное. Мне удается черпать вдохновение в самом процессе творчества.

Кроме того, учитывая то, что я работаю в достаточно гибкой сфере, меня способны вдохновить весьма разнообразные вещи. Например, я прихожу к кому-то в гости, в какой-то необычный дом, вижу там какой-нибудь великолепный персидский ковёр,

и этот ковёр может стать причиной того, что в моей голове родится море различных идей. Этому может способствовать и мой личный эмоциональный опыт – я сначала проживаю его внутри себя, а затем воплощаю в своих постановках. Я ощущаю себя настоящим художником и стараюсь всё увиденное в жизни пропускать через себя, преобразовывая в визуальное искусство.

– Мне кажется, что такой наполненный человек, как Вы, не может быть только театральным художником. Подозреваю, что у Вас обязательно должно быть ещё какое-нибудь интересное увлечение или экзотическое хобби?

– Да, вы верно подметили (улыбается). У меня есть своя гончарная мастерская, где я занимаюсь лепкой глиняных изделий. Там же я пишу картины маслом. Но устраивать выставки – это не для меня.

Я считаю себя творчески состоявшейся личностью, поэтому лепка и живопись для меня – только приятное времяпрепровождение.

годы носила одежду, которую покупала в молодости, в 30-х. Люди, о которых говорится в нашей истории, старомодны – и в одежде, и в своих представлениях.

– Как Вы собираетесь поставить оперу? Как художественный фильм?

– Когда последний раз вы видели фильм, в котором не было бы музыки? Все идет от оперы.

Мы будем делать современную постановку. Я не хочу сказать, что мы устроим на сцене

нравится, когда три человека сидят рядом и видят разное.

– На встрече с труппой Вы говорили о том, что в спектакле будут страшные сцены, сцены ужасов. Неужели в современной опере никак нельзя без них обойтись?

– Некоторые сцены зрители будут видеть глазами норвежских матросов – и должно быть понятно, почему их охватил испуг, что их так напугало в этих призраках. Я не хочу ставить каждый момент так, чтобы это было ясно, понятно для публики, не хочу лишать зрителей возможности воображения. Мне

– Вы относите себя к экспериментаторам?

– Любой художник чувствует себя экспериментатором. Возьмите даже самого Вагнера. Почему Вагнер сам писал текст для своей оперы, в то время как другие композиторы имели либреттистов? Ему было очень важно ставить музыку на точное содержание. Это был самый настоящий эксперимент!

1912

■ Балет

Двигать балет вперёд

Показать зрителю универсальность труппы и разнообразие стилей, которое существует сегодня в балете – такую амбициозную задачу ставит перед собой молодой худрук екатеринбургского балета. Два года, которые Вячеслав Самодуров, экс-премьер Мариинского театра и Королевского балета Ковент-Гарден, провёл в статусе руководителя балетного цеха Екатеринбургского театра, были отмечены колоссальным художественным прорывом и позволили вывести уральский балет на уровень европейских данс-компаний.

Сегодня екатеринбургские артисты осваивают новые современные танцевальные направления под руководством наставников из Великобритании, Германии, Дании, Голландии.

Самодуров и сам активно выступает и в качестве постановщика, его спектакли, по признанию критиков, отличаются свежестью и неординарностью хореографического мышления.

Первая же его работа в театре – балет «Amore Buffo» – открыла екатеринбургскому балету дорогу на национальный фестиваль «Золотая Маска», а постановка «Н2О», представленная в рамках Уральской биеннале современного искусства на площадке оборонного завода, продемонстрировала возможности балета выйти за пределы академической сцены и интегрироваться в современный культурный контекст.

Смелостью и концептуальностью подхода при создании программ отличаются премьеры прошлого сезона – вечера одноактных балетов «XIX-XX-XXI» и «En Pointe», в рамках которых состоялись сразу четыре российские и три мировые балетные премьеры.

Ровно год назад по инициативе Вячеслава Самодурова на сцене Екатеринбургского театра стартовал уникальный для России международный проект хореографических мастерских «Dance-платформа» в поддержку молодого поколения хореографов, созданный на основе опыта Ковент-Гардена и других ведущих европейских театров.

Не заставили себя ждать и первые награды – в нынешнем году Самодуров получил специальный диплом областного фестиваля театральных работ «Браво!». Званиями лауреатов «Браво!»-2012 награждены и его подопечные – солисты театра Елена Воробьева и Андрей Сорокин – как лучший дуэт в спектакле «Amore Buffo».

Как это всё удалось и что будет дальше с Екатеринбургским балетом – узнаем от первого лица.

– Закончен Ваш второй сезон в театре.

Каковы итоги лично для Вас и для возглавляемой Вами труппы?

– Для меня отчётливо прозвучало то, во что я верил с самого начала – у труппы колоссальный потенциал – и художественный, и профессиональный. Артистам есть что сказать публике – и они способны продемонстрировать это с помощью самых разных стилей танца.

– Вспомните Ваше первое появление в театре – что Вам захотелось преобразовать в первую очередь?

– Когда я увидел первые представления в этом театре, у меня сложилось впечатление, что труппа исполняет спектакли несколько механически, чувствовался недостаток энергетического посыла со сцены. Было ощущение рутинности. Сейчас, на мой взгляд, гораздо больше спектаклей, которые становятся событием. Отдача труппы стала выше в разы. Думаю, ситуация изменилась благодаря тому, что артисты встретились с новой хореографией и нашли новые способы выразить себя. Их нахождение на сцене стало более осознанным.

Новая хореография предполагает не только исполнение новых балетов, но и решение новых задач. От артиста требуется включить не только тело, но и мозг – все новые движения необходимо, прежде всего, пропускать через голову, только потом они приходят в тело. И в этом сезоне артисты доказали, что вполне успешно справляются с нелёгкими задачами, которые я перед ними ставлю. Труппа значительно выросла. Впрочем, она всегда была достаточно сильная – ведь это классическая труппа с громадным репертуаром. Но теперь я знаю, что артисты способны на большее.

– Конечно, Вам не нужно было создавать труппу с нуля, но всё-таки все понимали, что балету требуются серьёзные преобразования. Каковы были задачи переходного периода и насколько они сегодня решены?

– Для меня главная задача состояла в том, чтобы раскрыть возможности артистов, вовлечь в процесс как можно больше людей.

Классический репертуар – это достаточно жёсткая система, в которой далеко не всем предоставляется возможность проявить творческую индивидуальность. В любом классическом балете существует строгая иерархия – есть только одна ведущая пара, пара корифеев, а всё, что остаётся – это небольшие актёрские партии, и кордебалет как сопутствующий антураж. Как известно, требования классического балета также достаточно жёсткие: прежде всего, это безупречная техника и чистота исполнения.

Совсем другое дело – разнообразная современная хореография. Она предлагает широкие возможности для раскрытия творческой индивидуальности артистам с данными, не обязательно идеально попадающими в рамки классического танца.

Надеюсь, наши гала-концерты, на которых мы представляем хореографию самых разных направлений, смогли убедить публику, что в балете самое главное – вовсе не фуэте и прочие трюки.

Этот сезон показал, что классические артисты, балерины и танцовщики нашего театра, обладают феноменальными возможностями и способны сказать гораздо больше, чем требуется в рамках традиционного классического спектакля. Многие артисты именно через современную хореографию находят свой путь в искусстве и достигают нового профессионального качества. И что особенно важно – это качество затем переходит в классический репертуар: их танец становится более свободным, раскрепощённым, более энергетически насыщенным.

– Достаточным ли Вы находите техническое оснащение солистов? Пришлось ли Вам столкнуться с проблемой разношёрстности труппы? Ведь факт остаётся фактом: своей школы в Екатеринбурге нет..

– Что касается классики, труппа работает в едином ключе: у нас у всех русская школа,

традиции которой по-прежнему очень сильны. У меня нет ощущения разношёрстности, правда, иногда появляется ощущение отсутствия у труппы стиля. Его нам ещё только предстоит искать и находить, и для меня это очень важно. Хочется, чтобы труппа обрела какие-то особенные краски, только ей присущие. Но я понимаю, что это процесс достаточно долгий, за год или два такое не решить.

– А что этому может помочь?

– Главное подспорье – работа с современными хореографами. Именно в живом общении, при передаче из первых рук, нечто особенное начинает объединять всех присутствующих на сцене. И тогда происходит рождение стиля.

– Что, на Ваш взгляд, остаётся самым сложным для артистов?

– Современная хореография сохраняет эстетику классического языка – требует точности линий, чистоты позиции рук, дотянутости стоп. Передать свободу движений, не разрушив при этом эстетической ценности, идущей от классического танца, оказывается труднее всего. Но именно это даёт наибольший толчок к прогрессу.

– Репертуар театра продолжает пополняться классикой – без неё не обходится ни одна балетная премьера. Какая классика сегодня необходима театру? В чём должно быть её принципиальное отличие от того, что ставилось раньше?

– Прежде всего надо определиться, что считать классикой. В головах многих людей классика – это то, что было создано до начала 20 века. Но для меня уже давно стало классикой то, что создано до 1980-х годов. Тридцать лет – это достаточно большой срок в искусстве, и те спектакли, которые выжили, оставили след, на мой взгляд, вполне достойны считаться классическими.

Классика непременно должна быть в театре. Классика любит публика, она необходима для роста артистов. В каком виде это должно быть? Прежде всего, продуктом высокого качества! Классика создавалась для императорского театра и тяготеет к определённым стандартам, таким как эффектная сценическая графика, развёрнутые кордебалетные сцены. Многие классические спектакли, из тех, что теперь есть в репертуаре, появились не в самые благополучные для театра времена, когда труппа была малочисленной, и не удовлетворяют этим высоким требованиям. Хочется восстановить подлинное величие этих шедевров, сделать их по-настоящему роскошными. Именно поэтому в новом сезоне мы берёмся за «Щелкунчика». Однако мы решили не просто сделать перенос редакции

Василия Вайнонена, но и художественно её интерпретировать. Мы хотим передать все величие красок и атмосферу балета, и вместе с тем сделать спектакль близким по духу сегодняшнему дню. Думаю, что наш новый «Щелкунчик» станет событием с художественной точки зрения.

– В афише театра будут продолжаться появляться и современные названия?

– Мне часто приходится слышать, что у нас в театре танцуют модерн – на самом деле, настоящего модерна у нас ещё не было. Наиболее радикальным проектом последнего времени стал балет «Н2О». Эта работа действительно тяготела к контемпорари данс, ее художественные задачи были по-настоящему современными. Хотя всё равно в ней все было построено на базе классического языка. То, что мы делаем сейчас, больше всего подходит под определение современного классического танца – неоклассики. Быть может, такой балет и кажется необычным, но, тем не менее, это именно классика. Классика сегодняшнего дня, в которой есть все атрибуты XIX века – просто они интерпретированы с точки зрения века XXI. Так что можно сказать, что практически все постановки этого сезона у нас были классические.

– А нужен ли академическому театру модерн?

– Безусловно, нужен. Но есть вещи первой необходимости, а есть второстепенные.

Мы продолжаем работать над формированием нового репертуара. Репертуару не следует оставаться неизменным на десятилетие – каждый год должны уходить одни спектакли и появляться другие. Какие-то названия вполне могут вернуться через несколько лет, но цикличность обязана быть, иначе театр просто превратится в музей и хуже того – в супермаркет.

– Только что завершилась вторая «Dance-платформа». Хотелось бы от Вас услышать о сильных сторонах этого проекта.

– Для меня «Dance-платформа» важна не только как возможность воспитания нового поколения хореографов. Этот проект имеет особое значение для развития труппы, артистов – для многих это шанс показать себя.

Новые люди порой способны открыть в артистах нечто такое, что ускользает от нашего повседневного взора. И польза от этого, прежде всего, самим артистам. Некоторые танцовщики, ярко показавшиеся в «Dance-платформе» прошлого сезона, с тех пор основательно продвинулись вперед и в классическом репертуаре, поскольку это вещи взаимосвязанные, они никогда не существуют по отдельности.

■ Международный проект

«Dance-платформа»-2013: прыжок в будущее

В августе на сцене нашего театра свои возможности продемонстрировало новое поколение молодых перспективных российских и зарубежных хореографов. Уникальный для России проект «Dance-платформа» состоялся в Екатеринбурге уже во второй раз и по размаху превзошёл прошлогодний.

Отметим, что интерес к проекту значительно вырос: в этом году оргкомитет «Dance-платформы» получил 60 заявок от молодых хореографов из России, Белоруссии, Франции, Швеции, Норвегии, Болгарии и Швейцарии. В прошлом году заявок было всего около сорока. В России самый больший интерес к проекту проявили москвичи и петербуржцы – в общей сложности половина заявок пришла из балетных столиц. Желание поработать в хореографических мастерских нашлись также в Перми, Казани, Краснодаре, Челябинске, Йошкар-Оле, Новосибирске и даже Одессе.

Молодых хореографов отбирали на конкурсной основе. Возможности участников оценивало авторитетное жюри под руководством директора Норвежского Национального балета Ингрид Лоренс. В состав жюри также вошли другие авторитеты в сфере балетного искусства – худрук Пермского балета Алексей Мирошниченко, худрук Екатеринбургского балета Вячеслав Самодуров, голландский танцовщик Рубинальд Пронк и прима-балерина Большого театра Екатерина Крысанова.

В итоге к работе в мастерских были допущены восемь участников: Александр Рюнтю из Москвы, Дарья Вергилова, Илья Петров, Антон Дорофеев из Санкт-Петербурга, Андреас Хайзе и Кристиан Стовинд из Норвегии и два участника из Екатеринбурга – Александр Сипатов и Андрей Сорокин.

Наш театр в проекте представляли Андрей Сорокин и Александр Сипатов. Андрей Сорокин в настоящее время является ведущим солистом балетной труппы нашего театра

и осмелился попробовать себя в качестве хореографа именно благодаря возможностям, предоставленным «Dance-платформой». Во второй раз участником творческой лаборатории стал Александр Сипатов – солист Екатеринбургского балета и успешно зарекомендовавший себя выпускник первой «Dance-платформы».

Работа в мастерских началась 14 августа и продолжалась в течение двух недель,

25 августа на сцене Екатеринбургского театра состоялось торжественное открытие «Dance-платформы» – 2013. Поддержать азарт молодых хореографов приехали наши балетные соседи – танцовщики Пермского академического театра.

Они привезли с собой балет Алексея Мирошниченко «Вариации на тему рококо» на музыку Чайковского, который ещё никогда не показывали в Екатеринбурге.

В программе вечера можно было увидеть также и новые постановки Екатеринбургского театра – одноактные балеты «Пять танго» голландского хореографа Ханса ван Манена, (российская премьера состоялась в нашем театре в марте), и «Cantus Arcticus» – спектакль, который худрук балета Вячеслав Самодуров сочинил специально для своей труппы.

30 августа на Гала-концерте хореографы-участники «Dance-платформы» – 2013 представили зрителям свои эксклюзивные номера, созданные по итогам работы хореографических мастерских

Приглашение участвовать в Гала-концерте получили и звёзды лучших театров России и Ев-

ропы, в их исполнении публика увидела известные номера современной хореографии.

Ведущие танцовщики Мариинского театра Мария Ширинкина и Владимир Шкляров привезли в Екатеринбург нежное адажио из балета «Золушка» в хореографии Алексея Ратманского и страстное танго на музыку Дж.Пауэла – мини-атюру в постановке Юрия Смекалова «Расставание».

Зрители вновь встретились с солистами Баварского государственного балета Максимом Чашегоровым, гостем прошлогодней «Dance-платформы», и Катериной Марковской, исполнительницей хореографии Форсайта на Зимнем Гала. На этот раз артисты представили номер Вячеслава Самодурова, который он сочинил специально для заключительного вечера.

Сенсацией вечера стала встреча уральских зрителей с танцем хореографа, уже получившего всемирную известность, директора Нидерландского театра танца (NDT) Пола Лайтфута.

Его номер «Softly as I leave you» исполнил участник «Dance-платформы»-2013 Андреас Хайзе, солист Национального балета Норвегии.

Напомним, хореографические мастерские «Dance-платформа» – проект, созданный по инициативе худрука балета Вячеслава Самодурова в поддержку начинающих российских и зарубежных хореографов, проводится Екатеринбургским театром оперы и балета совместно с Фондом «Евразия-балет».

Устроители воркшопа предоставляют молодым хореографам право попробовать себя в качестве постановщиков, используя идеальный для новичков материал – большую сцену и возможности профессиональных артистов.

Работы участников прошлогоднего проекта, поставленные в рамках мастерских, получили признание на нескольких всероссийских конкурсах, а сами хореографы ставят отдельные номера и целые спектакли в театрах России и на зарубежных площадках.

► Мастерские важны и для будущего балета. Это, в свою очередь, поднимает престиж театра – мы не только создаём новую продукцию, но также участвуем в создании тренда. Театр становится катализатором художественных идей, а сцена – настоящим полем для экспериментов – и это действительно здорово.

На мой взгляд, театр именно для того и существует, чтобы, создавая новый продукт, двигаться вперёд, а не пассивно, инертно следовать по проезженной колее. Современному театру важно оставаться живым, активным, динамичным организмом и с готовностью откликаться на всё новое.

– **Все Ваши проекты успешны и, что особенно приятно, находят понимание у современного зрителя. Как Вам удаётся быть актуальным?**

– Я человек своего времени и, возможно, у меня есть чутье на то, что может быть интересно публике и востребовано именно сегодня. Кроме того, я ничего не предпринимаю спонтанно и тщательно взвешиваю все за и против, прежде чем сделать тот или иной шаг. Много размышляю над тем, как преподнести публи-

ке очередной проект, в каком виде он должен появиться. Любому проекту надо сделать понятным для зрителя, но прежде его надо сделать понятным для труппы, для артистов – это большая интеллектуальная работа. Не скрою, я рад, что работа приносит отдачу, что у нас возник диалог с публикой, что нас принимает и поддерживает критика.

– **Два сезона Вы практически не вылезаете из театра, всё время находитесь в Екатеринбурге. Вы и дальше собираетесь опекал труппу настолько сильно, или в этом уже нет необходимости?**

– Я действительно стараюсь проводить с артистами всё свое время, очень переживаю за труппу и принимаю близко к сердцу всё, что здесь происходит. Артисты мне очень дороги, и это сильная эмоциональная связь, по крайней мере, с моей стороны.

Правда, в новом сезоне я уже не смогу всецело принадлежать екатеринбургскому театру. Мне предстоит большая постановка в Королевском балете Фландрии, куда меня пригласили поставить «Ромео и Джульетту» на музыку Прокофьева. Премьера назначена на 13 февраля и состоит-

ся сначала в Антверпене, затем в Генте. Я думаю, что в итоге при всех сложностях – а мне в Бельгии придётся провести в общей сложности почти три месяца, несомненную пользу от этого получат и наши артисты. Бельгийская труппа танцует преимущественно неоклассику и современную хореографию – балеты Уэйна МакГрегора, Джорджа Баланчина, Эшли Пейджа, Глена Телли. Танцовщики потрясающе двигаются, мне будет интересно поработать с ними, и я уверен, что весь опыт, который я там приобрету, пригодится мне потом для работы здесь, в Екатеринбурге.

– **Первая балетная премьера ожидается весной, а чем будет занята труппа в начале сезона?**

– У нас намечаются две большие гастрольные поездки. Осенью это Турция и Восточная Европа – мы возьмём программу, которая позволит нам представить труппу как динамичную компанию, танцующую разнообразный репертуар. На сегодня это главная задача – позиционировать себя как театр больших возможностей. Зимой у нас запланированы гастроли по городам Германии. Мы покажем «Лебединое озеро» и «Щелкунчик».

– **Какие метаморфозы переживает сегодня труппа?**

– В этом сезоне к нам приходит много молодежи. И вообще в труппе происходит ротация: на первый план выходят новые артисты, многим из них ещё только предстоит набирать репертуар, тем не менее, они уже задают тренд в труппе, являются наиболее прогрессивными и востребованными танцовщиками, с которыми хотят работать все приезжающие к нам хореографы. Я чувствую, что в труппе происходит регенерация и считаю, что это очень хорошо. Обновление – процесс, который необходим для нормального функционирования любого организма, и видимо сейчас настало именно такое время. Труппа активно развивается. Я рад, что многие артисты, которые уже имеют достаточный опыт работы, не растерялись в новых условиях, блестяще освоили новый репертуар и показывают высочайший эталон качества. Им и предстоит стать новыми лидерами. Балет Екатеринбургского театра полон живительных соков, и, что особенно здорово, людей, готовых занять место в центре сцены, стало сегодня гораздо больше.

**102
СЕЗОН
СЕНТЯБРЬ
ОКТАБРЬ
2013**

Открытие 102-го театрального сезона

21 суббота 18:00	К 200-летию со дня рождения композитора Г. Вальтера ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ Опера в 3-х действиях Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	12+
22 воскресенье 18:00	К 200-летию со дня рождения композитора Г. Вальтера ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ Опера в 3-х действиях Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	12+
24 вторник 18:30	К 200-летию со дня рождения композитора Г. Вальтера ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ Опера в 3-х действиях Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	12+
26 четверг 18:30	П. Чайковский ПИКОВАЯ ДАМА Опера в 3-х действиях	12+
27 пятница 18:30	Дж. Верди ТРАВИАТА Опера в 3-х действиях Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	10+
28 суббота 18:00	КОНЦЕРТ МОЛОДЫХ СОЛИСТОВ ОПЕРНОЙ ТРУППЫ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА	12+
29 воскресенье 18:00	Н. Римский-Корсаков ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА Опера в 4-х действиях Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	12+
октябрь		
1 вторник 18:30	Дж. Пуччини БОГЕМА Опера в 4-х действиях Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	12+
2 среда 18:30	Н. Римский-Корсаков СНЕГУРОЧКА Опера в 4-х действиях Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	8+
3 четверг 18:30	Дж. Пуччини МАДАМ БАТТЕРФЛАЙ Опера в 3-х действиях Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	12+
4 пятница 18:30	СТАРЫЙ ТЕЛЕВИЗОР Концерт-спектакль солиста Екатеринбургского театра оперы и балета Гарри Агаджаняна	12+
5 суббота 18:00	П. Чайковский ПИКОВАЯ ДАМА Опера в 3-х действиях	12+
6 воскресенье 11:00	Иллюстрационный материал: Владимир В. Павловский БЕЛОСНЕЖКА И СЕМЬ ГНОМОВ Вальс в 3-х действиях Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	0+
6 воскресенье 18:00	Дж. Верди ТРАВИАТА Опера в 3-х действиях Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	10+
8 вторник 18:30	Дж. Верди ОТЕЛЛО Опера в 2-х действиях Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	12+
9 среда 18:30	Дж. Верди ОТЕЛЛО Опера в 2-х действиях Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	12+
10 четверг 18:30	ХХ / XXI / XXI 3 вальса / 3 балета / 3 симфонии Х.С. Пароча, «Консерватория» А. Пыщолова, «Пять заговоров» Э. Рутавара, «Санта Агнесина»	12+
11 пятница 18:30	ХХ / XXI / XXI 3 вальса / 3 балета / 3 симфонии Х.С. Пароча, «Консерватория» А. Пыщолова, «Пять заговоров» Э. Рутавара, «Санта Агнесина»	12+
12 суббота 18:00	Н. Римский-Корсаков ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА Опера в 4-х действиях Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	12+
13 воскресенье 11:00	П. Чайковский ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО Вальс в 4-х действиях Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	8+
13 воскресенье 18:00	П. Чайковский ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО Вальс в 4-х действиях Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	8+
15 вторник 18:30	Дж. Россини ГРАФ ОРИ Опера в 2-х действиях Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	10+
16 среда 18:30	Дж. Россини ГРАФ ОРИ Опера в 2-х действиях Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	10+
17 четверг 18:30	П. Чайковский ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО Вальс в 4-х действиях Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	8+
18 пятница 18:30	Дж. Пуччини ТОСКА Опера в 3-х действиях Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	12+
19 суббота 18:00	EN POINTE (40 проектов) Д.Мамус, «Палата» М.Пайман, «Венский Прогресс» А.Салвер, «Барнаби Растри»	12+
20 воскресенье 18:00	EN POINTE (40 проектов) Д.Мамус, «Палата» М.Пайман, «Венский Прогресс» А.Салвер, «Барнаби Растри»	12+
22 вторник 18:30	В.А. Моцарт ДОН ЖУАН Опера в 2-х действиях Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	10+
23 среда 18:30	А. Адам ЖИЗЕЛЬ Вальс в 3-х действиях	12+
24 четверг 18:30	М. Мусоргский БОРИС ГОДУНОВ Опера в 7-ми действиях Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	12+
25 пятница 18:30	П. Бизе, «Любовь и смерть» ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ Вальс в 2-х действиях	12+
26 суббота 18:00	А. Бородин КНЯЗЬ ИГОРЬ Опера в 3-х действиях	12+
27 воскресенье 11:00	Иллюстрационный материал: Владимир В. Павловский К. Хачатурян ЧИПОЛЛИНО Вальс в 3-х действиях Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	0+
27 воскресенье 18:00	С. Прокофьев РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА Вальс в 3-х действиях	12+
29 вторник 18:30	С. Прокофьев ЛЮБОВЬ К ТРЕМ АПЕЛЬСИНАМ Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	12+
30 среда 18:30	С. Прокофьев РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА Вальс в 3-х действиях	12+
31 четверг 18:30	М. Слоним РУСЛАН И ЛЮДМИЛА Опера в 5-ти действиях Иллюстрации к опере: Юрий Сидельников. Сопровождаются симфоническим оркестром филармонического театра	8+

**СТАРЫЙ
ТЕЛЕВИЗОР**

При участии
Виталия Коваленко (фортепиано)
Валерия Коспюкова (гитара)
Юрия Бобрушкина (перкуссия)
Дмитрия Доринского (ударные)
Валерия Быстрова (бас-гитара)
Станислава Шушкевича (альт-саксофон)
Ксении Бакушиной (альт-саксофон)
Павла Лашука (тенор-саксофон)
Григория Дягина (тенор-саксофон)
Анатолия Приходько (баритон-саксофон)

Дирижер-постановщик – Михаил Грановский
Режиссер-постановщик – Александр Кулыга
Хормейстер-постановщик – Анжелика Грозина
Аранжировщик — Заслуженный работник культуры РФ
Александр Марков

Оркестр и хор Екатеринбургского государственного академического театра оперы и балета

